

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

СОВРЕМЕННАЯ

НАУКА:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
С56

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Алентьева Н.В., Аманбаева Д.С., Ахметова И.А., Баймуханова А.М., Балабекова Л.Г., Барлыбаева Э.Ж., Баубекова З.Д., Бахова А.П., Белогруд И.Н., Бюллер Е.А., Власова Н.В., Галстян М.Н., Ганчар А.И., Дерябин Н.И., Дичина Н.Ю., Донбаева А.Б., Драгун К.Н., Дударева А.Б., Зайцев А.Г., Карпович В.Ф., Кожанчикова Н.Ю., Койшина А.И., Кравченко Т.С., Кулида О.А., Курмалиева З.Х., Лазовский А.И., Никулина Т.И., Оринина Л.В., Оу Чэнькай, Погонышев В.А., Погоныщшева Д.А., Поддубская О.Н., Полякова А.А., Сидорин А.А., Старкова А.П., Сунь Юэ, Филимонов В.Е., Цепелева Н.В., Чиназирова С.К., Ширвель П.И., Щербакова Н.В.

С56

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 298 с.

ISBN 978-5-00236-243-1

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-243-1

РАЗДЕЛ III. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ.....	174
ГЛАВА 13. ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА, ФОРМА КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ.....	175
ГЛАВА 14. ВЕЛИКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.).....	186
ГЛАВА 15. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМАХ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	202
ГЛАВА 16. ПЕРЕСМОТР КОМИТЕТОМ МИНИСТРОВ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬСКОГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ (МАРТ 1905 Г.) ...	220
РАЗДЕЛ IV. СОВРМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	232
ГЛАВА 17. ЕДИНАЯ АКСИОМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ГРАВИТАЦИИ И ЭЛЕКТРОМАГНЕТИЗМА	233
ГЛАВА 18. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В ГБОУ СПО «ВОЗНЕСЕНСКИЙ ТЕХНИКУМ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ» КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	260
ГЛАВА 19. ВЫБОР СПОСОБОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ СКВАЖИН	285

УДК 332.21(476)“1905”

ГЛАВА 16. ПЕРЕСМОТР КОМИТЕТОМ МИНИСТРОВ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬСКОГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ (МАРТ 1905 Г.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: Комитет министров Российской империи в марте 1905 г. ставил себе задачу обеспечения независимого от польского влияния и соответствовавшего духу русской государственности развития населения Западного края, охраняя его от посягательств поляков и обеспечивая мирным путём сближение с русской культурой. Именно законодательство должно было явиться действенным средством улучшения экономического благосостояния населения края и развития духовных сил. Выработанные Комитетом министров в ходе мартовских заседаний 1905 г. положения преследовали цель воспрепятствовать усилению землеводства польских помещиков в Западном крае, что было ранее определено ещё в журнале Комиссии князя П.П. Гагарина в декабре 1865 г., положенного в основу указа 10 декабря 1865 г. Стеснения расширились после закона 1 ноября 1886 г., согласно которому выдача разрешения на приобретение имений в Западном крае была предоставлена исключительно усмотрению местной административной власти. отождествление поляка с католиком наносило не только экономический, но и значительный политический ущерб как местному населению, так и государству в целом. Правительство же должно было разрешить проблему справедливыми мерами, которое оно считало не нарушавшими общих интересов государства.

Ключевые слова: Западный край, Российская империя, польское население, римско-католическое население, землеводство, вероисповедание.

REVISION BY THE COMMITTEE OF MINISTERS OF THE POLICY TOWARDS THE POLISH AND ROMAN-CATHOLIC POPULATION OF THE WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE: ORGANISATION OF LAND OWNERSHIP (MARCH 1905)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The Committee of Ministers of the Russian Empire in March 1905 set itself the task of ensuring the development of the population of the Western Territory independent from Polish influence and in accordance with the spirit of Russian statehood, protecting it from the encroachments of

Poles and ensuring its peaceful rapprochement with Russian culture. It was the legislation that was to be an effective means of improving the economic well-being of the population of the region and the development of spiritual forces. The regulations drawn up by the Committee of Ministers during the March 1905 meetings were intended to prevent the Polish landlords from increasing their land ownership in the Western Territory, which had been previously defined as early as in the journal of Prince P.P. Gagarin's Commission in December 1865, which formed the basis of the decree of 10 December 1865. The constraints widened after the law of 1 November 1886, according to which permission to acquire estates in the Western Territory was left exclusively to the discretion of the local administrative authorities. The identification of a Pole with a Catholic caused not only economic but also considerable political damage to both the local population and the state as a whole. The government had to solve the problem by fair measures, which it considered not to violate the general interests of the state.

Keywords: Western region, Russian Empire, Polish population, Roman Catholic population, land ownership, religion.

Приступая в марте 1905 г. к обсуждению вопросов о порядке выполнения п. 7 именного высочайшего указа (далее ИВУ) 12 декабря 1904 г. Комитет министров российской империи (далее КМ) исходил из того, что монаршие предначертания имели задачей, путём пересмотра действовавших постановлений, ограничивавших права инородцев и уроженцев отдельных местностей Российской империи, сохранить в отношении к ним лишь те ограничения, которые вызывались интересами государства и явной пользой русского народа.

Особого внимания в этом отношении заслуживал Западный край. К рассмотрению действовавших в нём ограничительных постановлений КМ обратился в первую очередь, пригласив, по высочайшему повелению, Виленского, Ковенского и Гродненского (далее ВКиГ) генерал-губернатора (далее г.-г.) А.А. Фрезе. Поскольку восстание 1863–1864 гг., охватившее этот, по убеждению членов собрания, издревле русский край, было осуществлено почти исключительно поляками, к которым принадлежали крупные землевладельцы, шляхта и городские классы, а сельское население, в большей своей части не польской народности, участия в мятеже почти не принимало, то и ограничительные и карательные меры, предпринятые как при подавлении восстания, так и впоследствии, при установлении начал дальнейшей политики, направлены были против лиц польского происхождения. Изданные в этом отношении законы и распоряжения коснулись, главным образом, прав землевладения поляков, службы их в государственных и общественных учреждениях, дворянского представительства и употребления польского языка. В то же время были приняты меры с целью увеличения русского влияния: установлены льготные условия приобретения земель как от частных лиц, так, в особенности, от казны; устроен быт крестьян; улучшено положение православного духовенства; реформировано народное просвещение; дарованы особые преимущества служащим русского происхождения.

По причине совпадения интересов польской народности и Римско-католической Церкви (далее РКЦ) в Западном крае стало допускаться обобщение

ние с поляками других принадлежавших к р.-к. исповеданию племён, проживавших в пределах западных губерний (литовцев, белорусов, жмудинов и т. п.) и с течением времени, по мере забвения действительных условий восстания и истинных виновников его, начало постепенно исчезать в административной и даже законодательной практике различие племенного и вероисповедного признаков. Мало по малу, ограничения, установленные после 1863 г., собственно, в отношении поляков, стали распространяться вообще на лиц, исповедовавших р.-к. религию. Оба указанные признаки настолько перемешались, что в представленных на рассмотрение КМ ходатайствах предметы жалоб и просьб поляков, с одной стороны, и литовцев, исповедовавших р.-к. веру, с другой, почти вполне совпадали [1, с. 307–310].

Обсуждая в марте 1905 г. совокупность действовавших в Западном крае ограничительных законов, КМ принимал во внимание, что со времени восстания прошло уже свыше 40 лет и прежние отношения местных, преимущественно польских, обывателей ко всему русскому сменились мирной культурной, нередко даже совместной, работой на пользу Западного края. В 1897 г. императору Николаю II благоугодно было повелеть отменить установленные после мятежа 1863 г. с помещиков польского происхождения процентный сбор. Но большая часть других стеснительных законов сохраняла свою силу и им подчинялось уже третье поколение участников восстания, не замеченное ни в чём преступном. При таких обстоятельствах естественно, что лица эти не сознавали. Во имя чего они лишались многих прав, которыми пользовались другие, принадлежавшие к составу Российской империи племена и народы.

По единогласному убеждению КМ, основная цель политики правительства в девяти западных губерниях должна была остаться неизменной и состоять в усилении русского преобладания и ослаблении польского влияния. Необходимость стремиться к этому вытекала, с одной стороны, из сознания, что губернии эти искони принадлежали к русской земле, а с другой стороны, необходимость эта обуславливалась соображением, что население Западного края в большей своей части состояло из народностей, подпавших под влияние поляков лишь вследствие вековой подчинённости и общности религии. Обеспечить независимое от такого влияния и в то же время соответствующее духу русской государственности развитие этих племён, охранив их от посягательств поляков и мирных путём сблизить с русской культурой – вот к чему должны были сводиться ближайшие задачи правительственной политики в этом крае.

Наилучшим средством объединения с Россией многочисленных, входивших в её состав народностей КМ считал такое законодательство, которое, наряду с соблюдением общегосударственной пользы, в достаточной степени обеспечивало бы интересы их и давало бы им возможность улучшить своё экономическое благосостояние и развивать свои духовные силы. Такое законодательство, вызывая чувство любви и уважение подчинённых народов к господствующему, должно было устранить или хотя-бы значительно ослабить племенную рознь и недовольство [1, с. 310–313].

Перейдя от вышеуказанных соображений к обзору отдельных, действовавших в Западном крае постановлений, КМ принял во внимание, что многие из подлежавших его обсуждению вопросов уже были затронуты во всеподданнейшем отчёте бывшего ВКиГ г.-г. П.Д. Святополк-Мирского за 1902–1903 гг. и что, по поводу некоторых из них, на отчёте положены были императорские резолюции. Вследствие этого КМ признал необходимым, совместно с обсуждением общего, вытекавшего из ИВУ 12 декабря 1904 г. вопроса, в отдельности останавливаться на замечаниях П.Д. Святополк-Мирского, приняв в руководство последовавшие по ним высочайшие указания.

Обращаясь к постановлениям, ограничивавшим польское землевладение в Западном крае, КМ находил, что основание этим постановлениям было положено высочайше учреждённой в 1865 г. под председательством князя П.П. Гагарина Комиссией, признававшей главной силой поляков в корпоративной замкнутости владения недвижимой собственностью, не допускавшей проникновения никакой другой национальности, в особенности русской. Напомним, что в соответствии с высочайше утверждённым 10 декабря 1865 г. журналом Комиссии князя П.П. Гагарина, было признано необходимым, впредь до достаточного усиления в Западном крае числа русских землевладельцев, воспретить лицам польского происхождения приобретать расположенные в крае помещичьи имения каким-либо иным способом, кроме наследования по закону.

Ограничения эти постепенно расширялись: в виду обнаруживавшихся частых обходов закона 10 декабря 1865 г., полякам 27 декабря 1884 г. воспрещено было принимать в залог, а также арендовать помещичьи земли на срок свыше 12 лет, а затем положением КМ, высочайше утверждённым 2 февраля 1891 г., воспрещение было распространено на пожизненное владение земельной собственностью, расположенное в западных губерниях. Высочайше утверждённым 27 января 1901 г. положением КМ было ограничено приобретение земель крестьянами-католиками, причём разрешалось выдавать им свидетельства на приобретение недвижимости с таким расчётом, чтобы общее количество земли, состоявшее в распоряжении крестьянских семей, вместе с покупаемыми участками, не превышало 60 десятин. В отношении местных уроженцев р.-к. исповедания, ведших крестьянский образ жизни и лично занимавшихся земледелием, подобное ограничение было установлено высочайшим повелением 4 марта 1899 г. и даже несколько усилено высочайшим повелением 21 июля 1904 г. Наряду со всем этим высочайше утверждённым 1 ноября 1886 г. положением КМ г.-г. и губернаторам было предоставлено, по их усмотрению, выдавать или не выдавать лицам как русского, так и не русского происхождения свидетельства на покупку имений в указанных губерниях [1, с. 313–315].

Обозревая ход законодательства, ограничивавшего польское землевладение в Западном крае, КМ усматривал, что первоначальная цель таковых ограничений, ясно определённая в журнале Комиссии князя П.П. Гагарина, сохранила своё значение. Цель эта – воспрепятствовать усилению землевладения польских помещиков. В дальнейшем же развитии законодательства первоначальная

чальные задачи постепенно упускались из виду и вновь вводимые ограничения захватывали гораздо более широкий круг лиц, чем то было первоначально предположено. Особенно расширились стеснения после закона 1 ноября 1886 г., согласно которому выдача разрешения на приобретение имений в Западном крае была предоставлена исключительно усмотрению местной административной власти, в лице г.-г. и губернаторов. Свобода приобретения земельных имуществ оказалась ограниченной даже для лиц русского происхождения, причём выдача разрешительных свидетельств лицам явно не польского происхождения происходила главным образом по соображению их имущественной обеспеченности, как доказательства стремления их приобрести имения для хозяйственных, а не спекулятивных целей. В виду же нередко встречавшихся трудностей при установлении того, кто подходил под определение «лицо польского происхождения», в особенности, если желавшими купить земельную собственность являлись лица литовского и белорусского племён, принадлежавшие к р.-к. исповеданию и усвоившие себе польский язык и культуру, местная администрация стала усматривать наиболее ясный признак принадлежности к числу поляков в исповедании данными лицами р.-к. религии.

При таком распространённом взгляде, отождествлявшем поляков с католиками, администрация отказывала в выдаче свидетельств и лицам не польского происхождения, как то литовцам, жмудинам, белорусам и т.п. К тому же было допущено ограничение и для крестьян, на которых (согласно высочайше утверждённому 14 июня 1868 г. положению КМ) действие высочайшего повеления 10 декабря 1865 г. не должно было, собственно, распространяться.

Ограничительные узаконения вызывали жалобы местных землевладельцев. Стеснения в праве свободного распоряжения земельной собственностью в Западном крае естественно уменьшали приток серьезных покупателей из внутренних губерний Российской империи, под влиянием опасения затруднений, неизбежных как при покупке, так особенно в случае желания найти потом приобретателя на имение. Вместе с тем привлекались спекулянты, стремившиеся, путём дешёвой покупки и затем возможно выгодной перепродажи земельных имуществ, сделать прибыльную денежную операцию. В целях скорейшей реализации затраченного на приобретение земли капитала, крупные и благоустроенные имения дробились на мелкие участки, лес вырубался, а сложное хозяйство, заведённое на нём раньше, гибло. В результате, как засвидетельствовал г.-г. П.Д. Святополк-Мирский в своём отчёте за 1902–1903 гг., сельское хозяйство падало, местность беднела, подъём культуры замедлялся.

Останапливаясь на ближайшем рассмотрении закона 10 декабря 1865 г., КМ принял во внимание, что закон этот был издан непосредственно вслед за польским восстанием и, поэтому, с положительной целью увеличения в Западном крае русского влияния, имел, несомненно, и характер наказания. Как мера карательная, этот закон должен был иметь временное значение, при достаточном же усилении русского землевладения, ограничения, установленные для поляков, должны были подлежать смягчению [1, с. 315–318].

Что же касалось положения русского землевладения в Западном крае, то оно, по сравнению с 1865 г. (Комиссией П.П. Гагарина определялось как 1 к 70), значительно увеличилось и представлялось следующим образом: в Ковенской губернии 14,3% при 75% поляков, в Виленской губернии 20,5% при 73% поляков, в Гродненской губернии 40,8% площади частного землевладения принадлежало русским, а 53,6% полякам, в Минской губернии такое отношение определялось как 41% к 49,7%, в Витебской губернии – 42,1% к 40,6%, в Волынской губернии – 45,4% к 47,2%, в Могилёвской губернии площадь находившихся в русских руках земель составляла 63%, а у поляков – 33%, в Подольской губернии – русским принадлежало 49,8%, а полякам 48,3% земли.

Польское землевладение оказывалось ещё меньше по присоединении к русскому землевладению земли, принадлежавшей лицам протестантского исповедания, которые, согласно высочайшему повелению от 28 октября 1867 г., были приравнены в правах к лицам русского происхождения. При таком расчёте к губерниям, в которых площадь земель, принадлежавших не католикам, превышала размер польского землевладения, следовало причислить Витебскую, где такое достигло 59%, Волынскую с 51% и Минскую с 50%. В губерниях же, в которых преобладало русское землевладение, процентное отношение, выражающее площадь земель, принадлежавших не полякам, повышалась в Могилёвской губернии до 67%, в Киевской до 60% и в Подольской до 50%.

Приведённые данные, по мнению КМ, указывали, что цель, поставленная указом 10 декабря 1865 г. – усилить в крае русское землевладение и ослабить польское влияние – в большинстве западных губерниях отчасти уже была достигнута. Но всё же члены КМ считали преждевременным отменять ограничения 1865 г., поскольку польское общество, отличавшееся сплочённостью и умением идти к намеченной цели, по убеждению КМ, в скором времени вновь приобрело бы многие из земельных имуществ, перешедших в русские руки и тем ослабились бы результаты, к которым правительство упорно и неуклонно стремилось в течение 40 лет. К тому же отмена закона 10 декабря 1865 г. могла бы быть понята, как изменение прежней политики, признававшей Западные губернии искони русской землёй. От этого основного начала отступить, по мнению КМ, было невозможно без ущерба для развития и упрочения русской государственности в Западном крае [1, с. 318–320].

Но такое отрицательное разрешение общего вопроса не должно было устранять возможности допущения для поляков существенных облегчений, в особенности по отношению к распоряжению принадлежавшей им земельной собственностью. Имена поляков не могли переходить в другие польские руки иными способами, кроме наследования по закону. Передача недвижимых имуществ полякам путём завещания или дарения, предоставление их в пожизненное владение, сдача в долгосрочную аренду или залог лицам польского происхождения воспрещались. Эти ограничения, с одной стороны, приносили не малый имущественный вред помещикам польского происхождения, а с другой стороны, оскорбляя нравственное чувство поляков, лишённых возможности

прийти на помощь близким людям и родственникам и обеспечить, по своему усмотрению, своих детей и вдов, постоянно поддерживали недовольство и поводы к розни со всем русским.

Единогласно высказываясь за разрешение полякам отдавать принадлежавшие им имущества в пожизненное пользование лицам польского происхождения, завещать их, а также считая правильным отменить все ограничения в сроках сдачи в аренду имений Западного края, КМ не пришёл к единогласному решению вопроса о возможности предоставлять указанным лицам права продавать и закладывать свои имения полякам.

Председатель и 19 членов не усматривали препятствий к разрешению лицам польского происхождения, в изъятие закона 10 декабря 1865 г., приобретать и принимать в залог от поляков же имения в Западном крае, так как достижение задачи, поставленной себе правительством в 1865 г. - препятствовать усилению польского землевладения в крае - возможно было и при допущении предполагаемого смягчения. Задача эта к тому же в значительной степени уже была достигнута. Если численность дворян-землевладельцев польского происхождения превышала ещё число русских, то вообще в большинстве губерний Западного края землевладельцев не католиков было значительно больше, чем поляков, а именно: в Витебской губернии землевладельцев православного исповедания, старообрядцев и протестантов насчитывалось 6 669 человек против 2 564 землевладельцев-католиков, в Минской – 8 706 к 4 554, в Могилёвской – 11 395 к 2 722, в Киевской – 5 776 к 1 054, в подольской – 4 612 к 1 225, в Волынской – 13 741 к 3 414 [1, с. 320–322].

Дальнейшему уменьшению польского землевладения в Западном крае должно было способствовать как собственно запрещение приобретения имений, находившихся не в польском владении, так и приобретение польских имений крестьянами. Содействие увеличению класса мелкого и среднего землевладения, который везде принадлежал к самым консервативным элементам и являлся оплотом против распространения противогосударственных и противоположенных учений, должно было составить одну из задач правительства в связи с пересмотром действовавших в этом отношении ограничительных законоположений. При покупке же земель крестьянами, цены на последние не должны были упасть, а скорее расти и увеличение стоимости земли должно было распространиться как на польские, так и на русские имения. Вместе с тем должна была и увеличиваться площадь русского землевладения, так как русские крестьяне-старообрядцы, по заявлению ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе, являлись крупными приобретателями земель в крае.

В то же время председатель и 19 членов КМ не могли обратить внимание, что с 60-ти гг. XIX обстоятельства значительно изменились. Сейчас, по убеждению заседателей, русскому государству не было оснований опасаться за целостность своей территории, на которую посягал польский мятеж, но за то существовавший общественный строй имел здесь другого врага – распространение вредных учений, стремившихся к социальному уравниванию всех сословий и

к крайней демократизации. Для борьбы с этим врагом государство должно было сплотить все классы общества. Как землевладельцы, польские помещики принадлежали к числу лиц наиболее консервативных и склонных защищать существовавший строй. Для привлечения их на сторону правительства было необходимо устранить причины, возбуждавшие их неудовольствие и поддерживавшие рознь с русскими. К числу таких причин относилось и ограничение поляков в деле свободного распоряжения принадлежавшими им имуществами. Предоставление им права продавать свои имения полякам же, по мнению А.А. Фрезе, не уменьшало успехов, достигнутых применением закона 1865 г., в деле увеличения площади русского землевладения, так как от русских поляки по-прежнему не имели бы права приобретать недвижимости. Но вместе с тем оно несомненно помогло бы устранению недовольства поляков, так как удостоверить их, что мирное течение жизни в Западном крае в продолжение 40 лет обратило на себя внимание императора и что, путём ослабления лежавших на них ограничений, они постепенно бы были уравниваемы в правах с другими населявшими Россию народами и привлекаемы к общему совместному труду на пользу родины. Кроме того, устранение возможности для них приобретать имения в Западном крае побудило бы польских помещиков расширить покупки земель в смежных с этим краем русских губерниях, например, Смоленской, и, таким образом, польское влияние и проистекавшие от него невыгодные последствия распространялись бы на более обширные районы. Ослабить это, по замечанию статс-секретаря Фриша, нежелательное явление возможно было лишь путём хотя бы частичного разрешения полякам приобретать имения в Западном крае. Не стоило было упускать из виду, что русские землевладельцы пользовались обширными льготами Дворянского банка, дававших им возможность приобретать имения с самыми незначительными и дешёвыми капиталами. Таковыми льготами не пользовались польские дворяне. На них льготы Дворянского банка не предполагалось распространять.

Правительство, по мнению КМ, не могло и не должно было принимать меры, в целях удовлетворить желания определённых слоёв населения, а должно было руководствоваться соображением, что оно, как правительство, принимает те меры, которые оно признаёт справедливыми, и в тех пределах, которые оно почитало не нарушавшими общих интересов государства. По всем этим соображениям председатель и согласные с ним 19 членов признали возможным разрешить полякам приобретать и принимать в залог недвижимые в западных губерниях имущества у лиц польского происхождения [1, с. 322–326].

КМ усматривал, что одной из существенных зол, препятствовавших развитию сельского хозяйства в Западном крае являлось чересполостность владений. Разъединяя и перемежая владения, чересполостность служила препятствием в отдельных хозяйствах к переходу от трёхполья к более производительной системе хозяйства. Признавая всю пользу устранения таких невыгодных условий, ВКиГ г.-г. П.Д. Святополк-Мирский, при рассмотрении всеподданнейших ходатайств лиц польского происхождения, высказывался обыкновенно за разре-

шение приобретать, путём обмена с соседями, соответствующий участок земли, смежный с имением, в видах уничтожения чересполостности или округления, ради хозяйственных целей, границ имения.

Разделяя и со своей стороны такой взгляд, КМ признал желательным облегчить населению Западного края возможность улучшать своё хозяйственное положение всеми способами, не угрожавшими охранению русского землевладения, и потому не встречал препятствий разрешить, в числе землевладельцев Западного края, и полякам приобретать земли для устранения чересполостности или в видах хозяйственного округления границ имений, а также обменивать их на другие, в случаях, указанных в ст. 1374 Зак. гражд. Возможность обхода этим путём основного закона и увеличения площади принадлежавших полякам земель, за счёт русских, по мнению КМ, могла бы быть устранена, если обмен земли между землевладельцами польского происхождения с одной и русского с другой стороны был бы поставлен в зависимость от разрешения г.-г., а в Могилёвской, Минской и Витебской губерниях – губернаторов, которые через подведомственных им лиц собирали бы соответственные справки о действительной цели предполагаемого обмена.

По поводу предположений бывшего министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского разрешить полякам приобретение для целей промышленного свойства маломерных участков, в установленном для акционерных компаний максимальном размере до 200 дес., КМ признал, что для промышленных и торговых предприятий отдельных лиц вряд ли требовалась столь значительная площадь земли. Предоставление возможности приобретать большие участки легко могло бы повести к сделкам, елью которых явился бы обход закона. Но с другой стороны, вполне разделяя мысль о содействии развитию в Западном крае промышленности, КМ не встречал препятствий к представлению лицам польского происхождения приобретать. С надлежащего разрешения, для этой надобности маломерные, не превышавшие 60 десятин, участки [1, с. 326–328].

КМ обратил внимание, что в изъятие из закона, воспрещавшего поселение евреям в черте оседлости вне местечек и селений, высочайше утверждёнными 10 мая и 9 декабря 1903 г. положениями КМ евреям дозволялось жительство и приобретение земельных имуществ в 104 поселениях Западного края, приравненных в этом отношении к городским местностям. Усматривая, что, благодаря этим положениям, евреи были поставлены в более благоприятные, чем прочие лица, условия (помещики-поляки были лишены такового права, а русские могли приобретать недвижимости лишь с разрешения г.-г.), КМ признал возможным всем русским подданным, в т. ч. и лицам польского происхождения, разрешить приобретать в указанных посёлках, обозначенных в особо распубликованных списках, недвижимости и распоряжаться ими на основании общих гражданских законов [1, с. 328].

Проектируя облегчения для поляков, КМ признал тем более необходимым устранить ограничения, которые постепенно, с течением времени и вопреки

точному смыслу указа 1865 г., были распространены на лиц не польского происхождения. Существенным отступлением от этого закона являлось смешение. При применении ограничительных законов, понятий национальности и религии. В журнале Комиссии князя П.П. Гагарина ясно оговаривалось, что действие предположенной ею меры должно было применяться лишь к полякам и тем западным уроженцам, которые усвоили себе польскую национальность, но отнюдь не к католикам вообще.

В 9 Западных губерниях поляков числилось (по переписи 1897 г.) всего около 5,84% населения. На этих лиц и должны были распространяться ограничения, установленные в 1865 г. Католическое же население, на которое постепенно распространились ограничения, составляло 35,39%, а в некоторых губерниях, как, например, Ковенской, католического населения числилось 76,62% при 9,04% поляков. Таким образом ограничения касались значительно большего круга лиц, чем то предполагалось в 1865 г. КМ не мог не признать этого положения не только не соответствовавшим предначертаниям ИВУ 12 декабря 1904 г., но и представлявшим даже опасность. Приравниванием в правовом отношении белорусов, литовцев и иных племён, исповедовавших католичество, к полякам, они искусственно отождествлялись с ними. Не видя себе помощи для самостоятельного, независимо от польского влияния, развития, народности эти привыкали связывать свою судьбу с судьбой поляков. Обстоятельство это уже обратило на себя внимание императора Николая II: на всеподданнейшем отчёте бывшего ВКиГ г.-г. П.Д. Святопол-Мирского, по объяснению, что белорусы, принадлежавшие к РКЦ и поднимавшиеся по общественной лестнице из народных масс, примыкали, благодаря низкой ступени их национального развития, к польской народности, причём явление это зависело от деятельности правительства, которое привыкло не признавать за русское всё то, что не православного исповедания, император начертал «к сожалению до сих пор было так». Отмена ограничений по отношению к католикам не полякам, предоставляя им возможность улучшить своё благосостояние путём приобретения нужной им земли, являлось настоятельной необходимостью, так как это заставило бы их с большим доверием относиться к видам правительства [1, с. 328–330].

Наряду с этим существенного внимания заслуживало то обстоятельство, что действие закона 10 декабря 1865 г., установленное лишь для поляков-помещиков, впоследствии распространилось и на крестьян, никогда к польской национальности не принадлежавших. Впервые попытка в этом смысле возникла в 1868 г., но КМ, рассмотрев предположения по данному предмету г.-г. Северо-Западного края А.Л. Потапова, нашёл, что подобная мера, составляя расширенные силы указа 10 декабря 1865 г., крайне стеснила бы хозяйство крестьян, и потому отклонил представление А.Л. Потапова. В виду такого отношения правительства площадь крестьянского землевладения начала расти.

Но тогда появилось опасение зарождения в Западном крае нового класса – крупных землевладельцев из крестьян не русского происхождения, сближавшихся с поляками. В устранение этого, по представлению м. в. д., егермейстера

Сипягина, состоялось высочайше утверждённое 27 января 1901 г. положение КМ, согласно которому г.-г. и губернаторам западных губерний, при ходатайствах крестьян р.-к. исповедания о покупке земли, было предоставлено определять в свидетельствах размеры разрешённых к приобретению участков с таким расчётом, чтобы общее количество земли, уже состоявшей в собственности крестьянской семьи и вновь покупаемой, не превышало наивысшей нормы 60 десятин. Между тем, в государственных целях, по мнению КМ, было особенно важно поддержать развитие этого класса населения [1, с. 330–331].

В отчёте ВКиГ г.-г. П.Д. Святополк-Мирского за 1902–1903 гг, по объяснению его, что к числу неблагоприятных явлений Западного края относится дробление земли с перепродажей её крестьянам, зачастую инородческого происхождения, император Николай II начертал «обеспечение крестьян, хотя бы из туземцев, также важно» [1, с. 331–332]. В соответствие с этим предуказанием КМ считал долгом объяснить, что содействие правительства надлежащему обеспечению крестьян землёй, с одной стороны, послужило бы наилучшим средством к укреплению среди крестьянского населения убеждения, что об удовлетворении его заветных мечтаний и настоятельных нужд работилось русское правительство. Эта уверенность удерживала бы его от поддержки польских стремлений. С другой стороны, путём создания и увеличения численности мелкого и среднего землевладения, расширялся круг лиц, которые поддерживали существующий порядок, так как землевладельцы этого рода везде являлись строго консервативным элементом, поддерживавшим мероприятия правительства по охране общественного строя. На основании вышеизложенного КМ признал полезным, отменив стеснения, установленные высочайше утверждённым 27 января 1901 г. положением, предоставив крестьянам право приобретать земли без всяких ограничений [1, с. 332].

Стеснения по части землевладения распространены были в одинаковой мере также и на т. н. шляхту, т. е. мелкопоместных дворян и мещан. Лица эти частью польского, частью белорусского и литовского происхождения, издавна были, по убеждению КМ, оплотом польской народности и р.-к. исповедания и, как таковые, приняли деятельное участие в противоправительственных действиях во время мятежа. При издании закона 1865 г. они, наряду с польскими помещиками, были лишены прав на земельное приобретение. По имевшимся в КМ сведениям, шляхтичи из поляков являлись элементом, наиболее склонным к поддержке польских стремлений. Поэтому в отношении к ним, по мнению КМ, не представлялось соответственным дарование неограниченного права приобретения земель, но было бы полезно изменить закон 4 марта 1899 г. в смысле децентрализации порядка разрешения этим лицам приобретения земель, предоставив соответствующие права г.-г., а в губерниях Могилёвской, Витебской и Минской – губернаторам [1, с. 333–334].

На основании всех изложенных суждений КМ полагал лицам польского происхождения разрешить в пределах девяти западных губерний: 1) арендовать земельные имущества, 2) приобретать в собственность и пожизненное владе-

ние, принимать в залог таковые имущества от лиц польского происхождения; 3) приобретать недвижимые имущества, расположенные вне городов и местечек, а также обменивать их на другие, в случаях, указанных в ст. 1374 Законов Гражданских; 4) приобретать в промышленных целях, земельные имущества, расположенные вне городов и местечек, в размере не свыше 60 десятин.

Список источников

1. Журналы Комитета Министровъ по исполненію Указа 12 Декабря 1904 г. С.-Петербургъ: Изд. Канцелярія Комитета Министровъ, 1905. – 522 с.
© А.И. Ганчар, 2024